

Э.М. Спирова

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ИДЕИ ЖАНА ПИАЖЕ

Аннотация. Швейцарский учёный Жан Пиаже (1896-1980) известен как создатель весьма значимой теории развития интеллекта. Для обоснования своей концепции он применял базовые понятия других психологических школ. Критически оценивая понятие реакции, которое использовали бихевиористы, он выдвинул понятие операции. Понятие гештальта, которое было базовым в гештальт-психологии, он заменил другой категорией — «структура». В результате сложился генетический метод, который стал методологическим принципом в психологической теории. В исследованиях о многообразном творчестве Пиаже упускается из виду ещё одно бесспорное достижение его концепции. Швейцарский исследователь попытался обосновать не только учение о психике. Он обратился к наукам о человеке, выдвинув ряд серьёзных антропологических идей.

Автор статьи использует, прежде всего, понятийный аппарат философской антропологии для анализа взглядов Ж. Пиаже. Однако считает возможным подойти к проблеме с исторических позиций. Вслед за Пиаже в статье обозначается приоритетность междисциплинарного подхода к человеку.

Новизна проблемы состоит в том, что Ж. Пиаже рассматривается в статье как представитель антропологического знания. Он пытается опереться на новое философское направление — структурализм, чтобы совместить методологические проблемы биологии с философским постижением человека. Пиаже внёс также значительный вклад в аксиологию, описав иерархию ценностей человека.

Ключевые слова: психология, философия, педагогика, психика, биология, междисциплинарный подход, аксиология, структурализм, функция, знак.

Пиаже считал, что изучение психики невозможно без междисциплинарного подхода. Однако общие связи между гуманитарными и общественными науками, по его мнению, к тому времени исследовались крайне мало. Пиаже был убежден в том, что нужна интеграция обретенных знаний. Разумеется, считал он, эту роль всегда выполняла философия. Немецкий философ Карл Ясперс отмечал: мир любого человека — это особый мир¹. Но этот особый мир, о котором человек знает, что он принадлежит ему и только ему, и с которым человек до сих пор существовал, всегда представляет собой нечто меньшее, нежели действительный мир данного человека. Человек неизмеримо богаче того мира, в котором он разместил себя. Его подлинный мир — всеохватывающая и всеобъемлющая целостность.

Швейцарский учёный считал, что философия действительно занимается синтезированием. Но вместе с тем он понимал эту работу не как координацию знаний. Программа Пиаже гораздо ра-

дикальнее. Речь у него идёт о согласовании всех аксиологических подходов. Аксиология — философская дисциплина, исследующая категорию «ценность», характеристики, структуры и иерархии ценностного мира, способы его познания и его онтологический статус, а также природу и специфику ценностных суждений. Термин аксиология был введен в 1902 г. философом П. Лапи, а в 1904 г. использовался уже в качестве обозначения одного из разделов философии Э. фон Гартманом.

Признавая значимость теоретических постижений конкретных антропологических и педагогических проблем, Пиаже вместе с тем озабочен тем, чтобы сохранить в арсенале психологии верификационные методы. Иными словами, если таким наукам, как психология или научная социология удалось нелёгкой ценой добиться автономии путём противопоставления экспериментальной или статистической верификации методам размышления, это не означает, по мнению Пиаже, что исследование междисциплинарных связей вновь потребовало бы отказа от метода верификации. Но до тех пор, пока этот оправдавший себя, но еще не вошедший в традицию метод не занял в науке о человеке того

¹ Ясперс К. Общая психопатология. М.: Практика, 1997. С. 360.

места, которое он занимает в естественных науках, возможно, удобнее всего было бы подойти к нашей теме, начав с сопоставления проблем.

За время своего многовекового существования философия разработала и освоила ряд сложных методологических процедур. Современные философы прибегают к разнообразным методам анализа, пользуются чёткими и хорошо продуманными противопоставлениями. Философия исследует основополагающие представления о Вселенной, о нас самих, о наших идеалах, о нашем бытии. Оказывается, человек не может жить без духовных идеалов, без окрыляющих истин. Потребность в мировоззрении, в осмысленной картине мира предстает сегодня как самая насущная, неискоренимая потребность личность².

Пиаже вместе с тем обращает внимание на три обстоятельства, которые определяют характер гуманитарного знания. Во-первых, на совпадение основных, наиболее значительных проблем, характерных для всей необъятной области наук, касающихся постижения человека. На эту особенность антропологического знания указывал И. Кант. Он полагал, что для создания философской антропологии нужно реализовать синтез всех знаний, накопленных философией, наукой, искусством и религией. Во-вторых, Пиаже обращает внимание на то, что гуманитарное знание не имеет почти ничего общего с проблемами неорганического мира. Однако философская и психологическая экспертиза непосредственно продолжают некоторые центральные проблемы биологических наук. В-третьих, для решения этих вопросов оказывается необходимым прибегать к определённым кардинальным понятиям, за которыми обнаруживаются, по существу, механизмы, единые для этих областей. Если всё это верно, отсюда становится совершенно очевидным, что изучение этих единых механизмов требует и будет в дальнейшем требовать всё настоятельнее сконцентрированных усилий в деле исследования междисциплинарных связей, объединяющих все науки о человеке. Пиаже считал, что такое исследование должно зачастую вестись в тесной связи с биологией³.

Швейцарский учёный уточняет, что основными и в то же время самыми специфическими для

биологических наук являются следующие три вопроса (не играющие никакой роли в области наук физико-химических): 1) развитие, как эволюция, в смысле последовательного производства организованных форм с качественными изменениями на различных этапах; 2) функционирование и 3) обмен между организмом и его средой (физическая среда, как и другие организмы). Иными словами, вот три кардинальных понятия, в которых отражены основные явления, требующие выяснения: это понятия производства новых структур, равновесия (в смысле регулирования и авторегулирования, а не простого равновесия сил), и обмена, в значении материального обмена, но точно так же и (в терминах, свойственных также и современной биологии) в значении обмена информацией.

Совершенно очевидно, что эти три проблемы — диахронических трансформаций, синхронического равновесия и обмена — являются одновременно тремя важнейшими проблемами в любой из наук о человеке. В каждой из них они предстают не только в чрезвычайно специфическом виде, но помимо этого само соотношение диахронического и синхронического измерений варьируется в зависимости от типа исследуемых феноменов. Последующее развитие знаний о человеке подтвердило эти мысли Пиаже.

Структуры и функции

Ж. Пиаже настаивал на том, чтобы вернуться к заимствованиям из сферы биологии, так как при отсутствии «общей теории» гуманитарных наук, очертания которой сегодня можно лишь предвидеть, именно ссылки на биологию дают наиболее ясную картину антропологического знания. Основными понятиями в этом плане Пиаже считал понятия структуры и функции. Здесь приходится иметь дело с терминами чрезвычайно расплывчатыми. Математически структура может быть определена через изоморфизм: подобный же метод может быть применен и к «организованным», или биологическим структурам, но со следующими уточнениями. Живая структура представляет собой «открытую» систему, т.е. она сохраняется наряду с постоянным обменом с внешней средой.

«Организованная» структура в своей активности связана с функционированием, которое является выражением характерных для неё трансформаций. Всякое функционирование, по мнению Пиаже, можно считать одновременно продуциро-

² См.: Гуревич П.С. Основы философии. 2-ое изд., стер. М., 2013.

³ Пиаже Ж. Избранные психологические труды: Психология интеллекта. Генезис числа у ребенка. Логика и психология / Предисл. В.А. Лекторского и др. М.: Просвещение, 1969.

ванием, обменом и эквilibрацией, т.е. непрерывно полагает решение или выбор, информацию и регулирование. Отсюда следует, что сами понятия структуры и функции влекут за собой, уже на почве самой биологии, производные понятия функциональной полезности или ценности и значения.

Пиаже различал два вида функциональных полезностей или «ценностей»: первичные (полезность того или иного элемента продуцирования или обмена относительно рассматриваемой структуры) и вторичные (относящиеся к издержкам и прибыли, связанным с элементом, полезным в первом значении этого слова: издержки трансформации, обмена, включенных в функционирование). Это различие связано, таким образом, с одной стороны, со структуральным аспектом как таковым, и с другой, с энергетическим аспектом функционирования.

К этому различию необходимо добавить еще одно, на которое указывают эти биологические понятия, могущие служить основой анализа общих механизмов, присущих различным общественным наукам. Это различие связано с ролью информации, необходимой как для продуцирования, так и для обмена и регулирования. Поэтому к понятиям структуры и ценностей функционирования Пиаже добавляет понятие «значений», ввиду того, что данный элемент может не быть интегрирован в настоящее время в уже произведенную структуру и не представлять прямой или непосредственной функциональной ценности, но быть лишь как бы представителем или провозвестником будущих структураций или последующего функционирования. Здесь следует различать два случая: или а) или представитель не признан организмом в качестве такового и остается лишь как резерв информации, который будет использован позже, или б) этот представитель вовлечен в «поведение» структуры и становится стимулом, выраженным через знак. Таким образом, мы оказываемся в преддверии систем значений, характеризующих поведение человека.

В целом, Пиаже имеет дело с тремя основными категориями понятий: это структуры, или формы организации, функции как источники качественных или энергетических ценностей и значения. Предстоит перевести эту общую схему в план человеческого поведения. Остаётся сделать лишь следующее замечание. Выражающие себя в вышеуказанных формах продуцирование, регулирование или обмен могут быть как органическими, так

и умственными или межпсихическими. Пиаже же вначале исходил, проводя параллели с биологией, из органического. Если большинство общественных наук рассматривает поведение человека, не пытаясь детально разграничить, что ведет начало от сознания, и что не является сознанием, то те дисциплины, в которых постоянной проблемой является специальное выявление взаимоотношений между сознанием и телом, как, например, в психологии, руководствуются принципом параллелизма или изоморфизма. Пиаже же предлагает интерпретировать смысл «психофизиологического параллелизма» как изоморфизм между причинностью (сфера приложения которой сводится исключительно к материи) и импликацией в широком смысле, как отношением, связывающим значения с состояниями сознания. Поэтому ему необходимо выразить в терминах импликаций сознания те основные понятия, которые рассматривались выше.

Правила, ценности и знаки

Эти понятия могут выступать, по мнению Пиаже, в различном виде, в зависимости от того, стоит ли исследователь на теоретической, абстрактной точке зрения, или же эти структуры отражаются в самом сознании субъекта. В последнем случае мы имеем дело уже не с абстрактной структурой, а с совокупностью правил или интеллектуальных норм, выраженных через «логическую необходимость» и т.д. Другая важнейшая система — это система ценностей, или осознания функциональной полезности. Что примечательно, по мнению Ж. Пиаже, — и что еще раз подтверждает глубокое единство реакций всех живых существ, будь то в сфере социальной или биологической, так это различие между полезностями первичными, касающимися качественного аспекта производства или сохранения структур, и полезностями вторичными, касающимися энергетики функционирования, различие, которое мы находим вновь в области переживаемых ценностей в форме того, что мы зовем целевыми ценностями и ценностями эффективными.

В группу целевых ценностей входят, в частности, ценности нормативные, определяемые правилами: например, моральная ценность, противопоставляющая поступки, расцениваемые как хорошие, поступкам, которые считаются дурными, непременно соотносится с системой правил. Тем более это касается юридических ценностей. По мере становления общества и общественного чело-

века на нормы архаики накладываются нормы морали, религии, нравственности; нормы обычного и естественного права. Завершается эта «пирамида» нормами позитивного права в условиях индустриального общества как эпохи модерна с ее ставкой на «формальную рациональность». Базовые ценности права представлены жизнью, собственностью, свободой, формальным равенством и справедливостью. Эти ценности являются производными миропорядка, его структурной организованности. Проекция *cosmosa* (порядка) на общество находит свое выражение в *nomose* (законе). Если космосу противостоит хаос, то закону — беззаконие, беспредел, anomia. И в этом смысле закон выступает «дисциплинарной матрицей» социума. Но он практически ничего общего не имеет с литературным законом, скрепленным подписью и печатью, который апеллирует не к высшей справедливости, а к силе, предпочитая вместо содержания форму.

Характер базовых ценностей права безусловный. Их источником является само мироздание. Человеку эти ценности представлены уже фактом его рождения. Именно они делают его правоспособным, а уже потом через социум, в своем социальном измерении он становится дееспособным и деликтоспособным.

Пиаже полагает, что в иерархию ценностей следует ввести еще и ценности эффективности, связанные с издержками и прибылью функционирования. Можно возразить, что экономические ценности всегда так или иначе выступают в границах юридических норм: так, человек, не платящий долгов, преследуется законом и т.д. И тем не менее, экономическая ценность подчиняется своим собственным законам. Одно дело — руководствоваться нормативными ценностями, и совсем другое — отличать дозволенное от недозволенного. Во всяком случае, проблема издержек и прибыли функционирования существенно отличается от всех других видов оценки.

На третьем месте в сфере человеческого поведения у Пиаже выступают системы значений, рассматриваемых прежде всего в лингвистике. Они не образуют единой системы знаков и тем более символов. Следует помнить, что возникновение представлений в ходе индивидуального развития не обусловлено одним лишь языком, но связано также с гораздо более широкой семиотической функций, включающей в себя символическую игру, мысленный образ и различные формы имитации. С другой стороны, коллективная жизнь языка, представля-

ющая собой, так сказать, систему значений первой степени дополняется системами второй степени, как мифы.

Здесь можно отметить, что образование приобретает сегодня знаково-символическую форму. Компьютерные технологии радикально меняют образовательные процессы. Сегодня, как правило, преобладает инструментальный подход к самому компьютеру. Прежде всего, учитываются возможности новых технологий и техник. Эти нововведения связаны с использованием баз данных и телекоммуникационных средств. Символ в данном случае нередко обретает чисто знаковый смысл, что не соответствует историко-философской традиции⁴. В классическом идеале образования значительное внимание уделялось философской рефлексии. Педагоги стремились развить ментальные навыки учеников. Но не меньшую роль играло и воспитание чувств, развитие эмоционального мира людей. Избыточность информации, которая характеризует современное образование, не содействует формированию целостного мировоззрения. Право на получение разнообразных сведений рождает фрагментарность представлений о мире, об обществе, природе, человеке. Обучаемые погружаются в пространство знаков: «всё больше и больше информации и всё меньше и меньше смысла», — так можно охарактеризовать эту тенденцию⁵.

Структуры и правила (нормы)

Концепция структур

Одна из основных тенденций авангардного движения во всех общественных науках — это «реляционный» структурализм, полагает Пиаже, пришедший на смену атомистическим позициям или теориям «эммерджентных тотальностей». Структуралисты считают в качестве первостепенной реальности систему взаимодействий и трансформаций, подчиняя с самого же начала элементы объемлющим их связям и соответственно рассматривает целое как результат сочетания этих формирующих взаимодействий. Интересно отметить, что подобная тенденция, все более четко намечающаяся в общественных науках, в еще более широком плане проявляется в математике и в биологии.

⁴ См. подробнее: Спирова Э.М. Философско-антропологическое содержание символа. М.: «Канон + РООИ» РООИ «Реабилитация», 2012.

⁵ Там же.

Неоструктурализм — новое наименование, предложенное швейцарским исследователем М. Франком, для наиболее известного в последующие десятилетия направления французской философии. Рождение неоструктурализма Франк относит к 1968 г., который и определил основную идею этого направления.

Системы норм

Основная задача, согласно Пиаже, — установить, являются ли правила (нормы) или обязательства непременно нормами социальными, т.е. предполагают ли они взаимодействие двух или более индивидов, или они могут быть и индивидуального характера. Еще более важный вопрос: действительно ли всякая «реальная» или естественная структура (в отличие от теоретических «моделей») в поведении людей представлена в виде «норм»?

В настоящее время преобладает тенденция, позволяющая сомневаться в существовании «врожденных» норм, как, например, передаваемые по наследству логика или мораль. Они связаны с возрастом, с внутренним созреванием, с развитием нервной системы и выступают скорее как результат установления равновесия психосоциологического характера, чем как биологическое наследие (иными словами, человеческий мозг не содержит наследственной программы, логико-математические операции не являются своего рода инстинктом; человеческому мозгу свойственно лишь наследственное функционирование, дающее человеку возможность жизни в коллективе и создания основных ориентиров, от которых и берут начало эти системы). Моральные обязательства формируются благодаря межличностным связям.

Психология аффективности. Финальность и экономия

Пиаже отмечает, что в науках о человеке с поразительной трудностью поддается характеристике эмоциональная жизнь человека, взятая в ее соотносительности с поразительными функциями. Встает вопрос, определяются ли ценности структурами и если да, то в каком плане, могут ли ценности влиять на структуры, или это два неотделимых и при этом параллельных аспекта любого поведения. Теперь ясно, почему эта проблема выходит далеко за рамки собственно психологии.

В настоящее время очевидна тенденция различать во всяком поведении структуру, которая со-

ответствовала бы его познавательному аспекту, и «энергетику», характеризующую его эмоциональный аффективный аспект.

Ещё одна важная проблема, поставленная Пиаже, проблема многообразия ценностей и сведения их к единому измерению, энергетическому или экономическому. Так, когда экономист говорит о потреблении и т.п., можно обнаружить, что с подобными понятиями мы сталкиваемся повсюду, мы встречаем их, в «том числе, и в аффективности грудного младенца, где до языка еще очень далеко. Остается лишь выяснить, идет ли речь о сопоставимых вещах. Дело в том, что дать общую классификацию невозможно до тех пор, пока не будет установлено, что она касается действительно всех наук о человеке (включая, разумеется, и лингвистику: ведь известно, что Ф. де Соссюр был вдохновлен экономикой, а «аффективный язык», описанный Ш. Байи, повлек за собой создание теории ценностей социологом Г. Воше).

Здесь, претворяя классификацию, следует напомнить, что как в области межличностных ценностей, так и в плане ценностей индивидуальных, возникает тот же фундаментальный дуализм: с одной стороны, ценности финальные, целевые (или инструментальные: средства, и цели), с другой — ценности эффективности (издержки и прибыль). В индивидуальном плане этот дуализм выражается в двояком значении понятия «заинтересованность».

Значения и их системы

Всякая структура или норма является носителем значений, так же как всякая система знаков представляет собой систему и ценность. В области значения также необходимо выявлять механизмы, общие для всех наук о человеке.

Биологическая сигнализация и семиотическая функция

У животных мы повсеместно наблюдаем реакции на симптомы или сигналы. Симптомом (*indice*) зовется обозначение, не отделяемое от того, что оно означает (разве только дифференцированное в силу своей функции сигнализатора): так, ветка, свешивающаяся через стену, говорит о том, что за стеной — дерево. У людей и у высших приматов мы наблюдаем обозначения, выступающие отдельно от обозначаемого: т.е. эти обозначения не являются свойством объекта или явления, они созданы

субъектом (индивидуальным или коллективным), с целью вызвать в представлении то, что эти знаки обозначают, часто при полном отсутствии всякого перцептивного возбудителя: это знаки и символы; способность же вызвать в представлении образы, позволяющие воссоздать представление или мысль, называют семиотической (или часто символической) функцией.

Символизм высшего порядка

Подобный символизм, полагает Ж. Пиаже, превосходит символизм языка, т.е. он прибегает к посредничеству языка, но создает при этом обозначения, коллективные значения которых носят идеологический характер и помещаются на иной ступени, нежели словесная семантика: это мифы, народные сказания и т.д. Они передаются посредством языка, но каждое из них само по себе есть символ, носитель религиозного или эмоционального значения, подчиняющийся очень общим семантическим законам, как об этом свидетельствует их поразительное распространение часто не знающее географических границ.

Не всякая мысль символична, но символизм проявляется во всех формах мышления, считал Пиаже. Когда Маркс поставил вопрос о противопоставлении экономических и технических инфраструктур идеологическим суперструктурам, тем самым он наметил значительный ряд проблем, касающихся природы и функционирования различных возможных типов идеологической продукции. Небезынтересно напомнить, что один из решительных противников марксизма В. Парето проводит в социологии дифференциацию, явно навеянную марксизмом: для Парето социальное поведение индивида обусловлено определенными потребностями или эффективными инвариантами, хоть они и прикрыты всевозможными идеологическими концепциями, доктринами и т.п.

Таким образом, одной из натуралистических эпистемологий, находящихся на стыке естественнонаучного и философского знания, является генетическая эпистемология (ГЭ) швейцарского ученого. Несмотря на эпистемологическую направленность его проекта, наибольшую известность и мировое признание Ж. Пиаже получил как психолог. Однако парадоксальность критической литературы о Пиаже состоит в том, если психологи упрекают его за отступление от норм научного исследования в сторону сугубо рефлексивного теоретизирования, то исследователям-философам

приходится специально доказывать его принадлежность к философскому сословию. Так, основная идея Р.Ф. Китченера, давшего первое всестороннее англоязычное исследование философских идей Пиаже, состоит в том, что генетическая эпистемология ничем не хуже пользующихся в настоящее время большой известностью философий науки К. Поппера и И. Лакатоса и может служить их продуктивной альтернативой.

Эволюционная биология является первым из интеллектуальных течений. Одной из наиболее характерных особенностей конца XIX в. была его историческая, или эволюционная, точка зрения. Внутренне все лидирующие интеллектуальные фигуры этого периода — Гегель, Маркс, Конт, Спенсер, Бергсон — принимали некоторый тип эволюционной перспективы, и эта общая точка зрения достигла своей научной кульминации в эволюционной биологии Ч. Ламарка, Ч. Дарвина, А. Уоллеса и Т. Гексли. Жизнь, сама реальность предстали как закономерный процесс эволюционного изменения. Ощущение того, что в человеке и через человека проявляются стихийно-биологические силы, неосознаваемые основания его существования пронизывало все теоретические построения создателя генетической эволюции. «Эпистемическое» у Пиаже соответствует рядовому, присущему человеку не только как индивидуальному существу, но и как представителю человечества⁶.

Пиаже был приверженцем естественнонаучного стиля мышления и решения проблем. Однако ему не удалось отграничить проблему «механизмов роста знания» от нормативных и логических вопросов. Хотя теория Пиаже развивалась как научная теория, она не просто фактична, она, напротив, и теоретична, и нормативна. Пиаже выдвигает положение о генетическом методе как руководящем методологическом принципе психологического исследования. Пиаже называл генетической эпистемологией в узком смысле всякое психогенетическое или историко-критическое исследование механизмов роста знания, опирающееся на систему референций, представленную в общепринятом на данный момент состоянии знания. Генетическая эпистемология в широком смысле — это когда сама система референций рассматривается внутри генетического или исторического процесса, который необходимо изучить.

⁶ Пиаже Ж. Генетическая эпистемология / Науч. ред. пер. Е.Б. Одерышева. 5-е изд. М. [и др.]: Питер, 2004.

Таким образом, ни познавательная структура, ни опосредованный ею образ реальности, как они существуют в данный момент, не являются окончательными и должны быть осмыслены в их исторической преемственности и временности как часть более широкого универсального процесса.

Этим широким, всеохватывающим процессом, внутри которого Пиаже помещает развитие познания, является для него биологический процесс адаптации, неотъемлемо присущий всему живому. Способность живых организмов эволюционировать предполагает их способность конструировать в фило- или онтогенезе средства адаптации или уравнивания со средой⁷.

Когнитивное уравнивание связано с конструированием структур-посредников, играющих формообразующую роль в нашем мышлении и в генетическом плане являющихся интериоризированными и специальным образом обобщенными общими координациями действий во внешней среде.

Пиаже исходит из допущения, что любое поведение предполагает некоторое соответствующее ему знание, в котором можно выделить форму, вытекающую из внутренней структуры организма, и содержание, определяемое частным событием, на которое познание направлено. В процессе эволюции происходит всё большая диссоциация формообразующей способности познания, которая главным образом и интересует Пиаже и представляет способность делать нечто — координировать, связывать, предвидеть и решать проблемы, — от конкретного содержания взаимодействий организма и среды, первоначальной схемой которых она являлась.

Развитие совершается в сторону построения максимально обобщённых структур, охватывающих первоначальные схематизмы, в пределе — в структурах логики и математики — способных охватить не только существующую физическую реальность, но и множество формально возможных реальностей, что обеспечивает максимальную уравниваемость, т.е. стабильность, полноту и широту охвата. Так из не-необходимого возникает необходимое, из временного — вневременное, из актуального — возможное. Происходит переход от органической причинности к рациональной необходимости.

Таким образом, взаимосогласование и обобщение схем действий, отражающих как выделяемые

свойства внешнего мира, так и свойства самого действующего субъекта познания, проходят ряд последовательных этапов и приводят в конечном счете к формально-логическим структурам взрослого мышления, с одной стороны, осознаваемым как структуры логики и математики, а с другой — делающим возможным современное научное экспериментирование и теоретизирование.

Особенность подхода Ж. Пиаже состоит в том, что на пути от действия к мысли он выделил ряд качественных стадий, которым попытался дать формально-логическое описание, и связал механизм развития когнитивных структур с общебиологическим адаптивным механизмом уравнивания, близким по смыслу к механизму саморегуляции. Уравнивание характеризует внутреннюю сторону процесса структур, то преломление, которое должны получить внешние, социальные и внутренние, физиологические и другие факторы, чтобы войти в формообразующую когнитивную структуру мышления. В качестве такого внутреннего механизма регуляции и согласования структур, регулирующих отношения организма с внешней средой, уравнивание не является чем-то специфичным для человека, но, повторим, общебиологическим механизмом, действующим у всех существ, адаптирующихся с помощью организации собственного поведения.

Смысл его состоит в стремлении когнитивной организации к целостности, взаимосогласованности, что может быть обеспечено, в частности, формированием структуры типа «группы Клейна» (хотя Пиаже не настаивает на обязательной истинности именно такого математического описания). Уравнивание как механизм генезиса структур стало для Пиаже той «единой парадигмой», которую он разработал для эволюционной биологии, эмбриологии, психогенеза и истории науки. Для такого глобального, синстетического склада мыслителя, как Ж. Пиаже, искушение сделать все эти области провинциями всего целого — генетической эпистемологии — было непреодолимым.

Многие современные биологи считают, что понятие эволюционного прогресса не имеет объективного смысла. Другие, что понятие прогресса интуитивно очевидно как рост «адаптивной сложности», но не может быть точно определено или быть теоретически полезным. И очень мало тех, кто пытается определить некоторые общие теоретические параметры (наподобие физической энтропии), постоянно возрастающие в ходе эволюции. Стремление к равно-

⁷ Там же.

весию пронизывает всё множество существующих структур на всех уровнях, и если на низших уровнях физической реальности равновесие хрупко и подвержено необратимым изменениям, то постепенно возрастает способность сопротивляться нарушениям равновесия, достигающая максимального развития в полностью обратимых структурах формально-логического мышления. Греческое понятие судьбы, к примеру, и современное понятие истории оказываются неожиданно очень близкими в структуралистской рефлексии.

Разум, считает Пиаже, не мог развиваться нерационально, поэтому лежащее в основе синтетической теории эволюции представление о случайности, ненаправленности возникновения мутаций — симптом кризиса современной теоретической биологии. Развитие рационально, но эта рациональность не виталистическая, финалистская или какая-либо сверхъестественная. Эволюция, в основе которой лежит принцип саморегуляций, рациональна по своей природе, и эта рациональность будет проявляться как в успешном овладении своей средой и удовлетворении собственных нужд, так и конструировании логических доказательств. Если существует логика действия, то она не уникальная для человека, но применима ко всем организмам, адаптирующимся к среде⁸.

Рациональность, таким образом, проходит у Пиаже путь фило- и онтогенетического развития через ряд стадий, но вместе с тем обладает неизменным внутренним содержанием, представляя собой ряд связанных рефлексивным абстрагированием логико-математических структур. Поэтому, решая вопрос о нормах объективной истины, Пиаже исходит из своего понимания самого знания как такой конструкции, которая создаёт собственные нормы в своем развитии. Истина есть некоторая имманентная норма, которая появляется в эволю-

ции когнитивной практики, восходящей к адаптивному характеру самой жизни.

Человек видится Пиаже как неотъемлемая часть Вселенной. Его уникальность — в способности осознавать своё существование, но основные свойства последнего таковы, как они сложились в эволюции органической материи. Показать это могла бы «общая теория структур», к которой в предельном выражении были устремлены построения Пиаже. В идее множества преломляющих и стремящихся ко всё большему равновесию иерархически организованных структур слышится у Пиаже пифагорейская «музыка хрустальных сфер». Числовая размерность как универсальный определитель структуры всех вещей и явлений, задающая жизненную гармонию, повторилась у швейцарского учёного в открытии логико-математической сущности самой жизни. Если Пифагор предвосхитил возникновение в Новое время математического естествознания, то Пиаже попытался ответить на вопрос, почему оно оказывается возможным, почему развивавшиеся дедуктивно логика и математика не уходят от реальности, но оказываются описанием материальных форм физического мира. Именно биологические принципы, по его мнению, не только гарантируют гармонию математики с реальным миром, но показывают также, что рост логико-математического познания — необходимый результат всего эволюционного процесса.

Познание субъекта требует деятельности, направленной на него, и его трансформации. Познание в своем генезисе зависит как от трансформирующей деятельности субъекта, так и от свойств объекта. Человеческое существо, будучи активным агентом преобразования внешнего мира, является и агентом собственной трансформации. Рассмотрение категорий развития фундаментально для «феномена человека».

Список литературы:

1. Гуревич П.С. Основы философии. 2-ое изд., стер. М.: КНОРУС, 2013.
2. Пиаже Ж. Избранные психологические труды: Психология интеллекта. Генезис числа у ребенка. Логика и психология / Предисл. В.А. Лекторского и др. М.: Просвещение, 1969.
3. Пиаже Ж. Генетическая эпистемология / Науч. ред. пер. Е.Б. Одерышева. 5-е изд. М. [и др.]: Питер, 2004.
4. Пиаже Ж. Психология интеллекта. М. [и др.]: Питер, 2003.
5. Спирова Э.М. Философско-антропологическое содержание символа. М.: «Канон + РООИ» РООИ «Реабилитация», 2012.

⁸ Пиаже Ж. Психология интеллекта. М. [и др.]: Питер, 2003.

6. Ясперс К. Общая психопатология. М.: Практика, 1997.

References (transliteration):

1. Gurevich P.S. Osnovy filosofii. 2-oe izd., ster. M.: KNORUS, 2013.
2. Piazhe Zh. Izbrannye psikhologicheskie trudy: Psikhologiya intellekta. Genezis chisla u rebenka. Logika i psikhologiya / Predisl. V.A. Lektorskogo i dr. M.: Prosveshchenie, 1969.
3. Piazhe Zh. Geneticheskaya epistemologiya / Nauch. red. per. E.B. Oderysheva. 5-e izd. M. [i dr.]: Piter, 2004.
4. Piazhe Zh. Psikhologiya intellekta. M. [i dr.]: Piter, 2003.
5. Spirova E.M. Filosofsko-antropologicheskoe sodержanie simvola. M.: «Kanon + ROOI» ROOI «Reabilitatsiya», 2012.
6. Yaspers K. Obshchaya psikhopatologiya. M.: Praktika, 1997.